

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УО «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. МАКСИМА ТАНКА»
ОО «БЕЛОРУССКИЙ СЛАВЯНСКИЙ КОМИТЕТ»

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ИННОВАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
В СОВРЕМЕННОМ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ

Республиканская научно-методическая конференция
г. Минск, 25—26 октября 2006 г.

«Белый Ветер»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УО «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. МАКСИМА ТАНКА»
ОО «БЕЛОРУССКИЙ СЛАВЯНСКИЙ КОМИТЕТ»

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Республиканская научно-методическая конференция

г. Минск, 25–26 октября 2006 г.

М о з ы р ь
ООО ИД «Белый Ветер»
2 0 0 8

М. Ю. Приймова,

ст. преподаватель кафедры ХПО УО «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка»

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИЙ БЕЛОРУССКОГО ГОНЧАРСТВА

Культурную целостность любого общества поддерживает традиция, продолжение которой, в свою очередь, обеспечивается механизмом преемственности. До недавнего времени профессиональные знания и навыки изготовления керамических изделий передавались в основном двумя способами: от отца к сыну и от учителя к ученику. В силу специфики обучения ремеслу второй способ по-прежнему остается основополагающим. Среди требований, предъявляемых сегодня к педагогическим технологиям, не последним является требование культуросообразности, или соответствия педагогических технологий социокультурной ситуации, времени [3, с. 12]. Соответствует ли времени древнейший способ прямой передачи знаний от учителя к ученику и, если да, то в какой степени? Достаточно ли его для полноценного развития национальной школы керамики на современном этапе, когда нарастающая тенденция к глобализации как никогда остро ставит перед обществом проблему культурной идентичности?

В силу ограниченности способов передачи традиции в средние века, само сохранение ее не всегда было возможным. Живые носители традиции — люди — гибли в войнах, покидали родину, бросали ставшее невыгодным ремесло. Живая нить белорусской традиции прерывалась неоднократно, и то, что когда-то в силу различных обстоятельств было утрачено, теперь приходится восстанавливать по крупицам.

В позднесредневековый период традиции гончарного ремесла передавались следующим образом. Средневековые цеха состояли из мастеров, подчиненных им подмастерьев и учеников. По окончании обучения ученик делал взнос в цеховую казну, получал от мастера свидетельство, становился подмастерьем и мог поступить к любому мастеру. В некоторых цехах не существовало учеников: дети наследовали профессию отца [2, с. 105]. В минском цехе гончаров сын местного мастера должен был пройти курс обучения у другого гончара, прежде чем самому претендовать на это звание [9, с. 76].

Подмастерье (товарищ) цеха гончаров должен был прослужить у мастера не менее трех лет, при этом, в отличие от подмастерьев многих других цехов, он не обязан был совершать путешествие («вандроўку»)

в какой-либо центр в пределах или за пределами Великого княжества Литовского или Речи Посполитой, совершенствуясь в своем ремесле. После внесения взноса в цеховую кассу подмастерье получал право выдержать экзамен и стать мастером [5, с. 11]. Гончар-подмастерье представлял на экзамен пять предметов определенного размера: горшок и кувшин «размером в три пяди или ладонь», дойницу (макотру) «в корец», рынку и миску в «четверть» шириной [2, с. 76; 9, с. 44]. Если экзамен не был выдержан, подмастерье мог сдавать его повторно и даже несколько раз. После сдачи экзамена и угощения мастеров (старших братьев по цеху) подмастерье получал звание мастера и имел право самостоятельно вести производство и торговать продукцией на рынке.

После распада цехов и упадка городского гончарства носителями и продолжателями традиций белорусского гончарства становятся сельские потомственные мастера. Система ученичества сохранялась, однако количество учеников неуклонно уменьшалось: гончары предпочитали передавать свои профессиональные секреты сыновьям. Применение семейного труда было типичным явлением в сельском гончарстве. Однако носителей живой традиции остается все меньше. Если в начале XX в. в знаменитом гончарном центре — Городной работало до 200—300 мастеров [7, с. 84], то в настоящее время там работает 12 мастеров, из них двоим — самым молодым — около 50 лет, остальным — за 70. Решением Столинского райисполкома от 31 марта 2003 г. в Городной был создан Центр гончарства для сбережения навыков гончарного ремесла и пропаганды развития народного ремесла в регионе, и двое мастеров обучают детей разного возраста формовке изделий на гончарном круге.

На протяжении XIX—XX вв. всеобщая грамотность и развитие средств массовой коммуникации обеспечили доступ большинства населения к глобальной мировой культуре, но знакомство большинства с этнической традицией обеспечивается теперь лишь за счет популяризации последней. С одной стороны, взаимодействие различных культур дает им новый импульс к развитию. С другой стороны — наличие общемирового коммуникативного пространства стало причиной появления феномена гиперреальности — виртуального транскультурного мира, пронизывающего все существующие культуры, располагаясь одновременно и вне, и внутри них. Новая идеология инициирует отказ от традиционного исторического сознания, формирует общество тотальной зрелищности, фальсифицирует субъекта как потребителя. В пространстве гиперреальности желания оказываются продуктом манипуляций, вкус и стиль — результатом идеологической экспансии в индивидуальное сознание [1, с. 240].

Гиперреальность порождает «человека безликого», человека без корней, без истории, «субъекта в контексте «вненаходимости» по отношению к историческому процессу» и к самой реальности заодно, марионетку, «одномерного человека», трагедия которого заключается в невозможности осознания собственной одномерности [1, с. 240]. «Потерявшийся» в гиперреальности человек может лишиться индивидуальности и исчезнуть как субъект культуры, что сделает невозможной саму культурную коммуникацию. В силу того, что мировая и этническая культуры, решая разные задачи бытия человечества, равно необходимы для его дальнейшего развития и им предстоит сосуществовать бок о бок, реализуя философский тезис о единстве и борьбе противоположностей, поддержка культурной традиции в современном мире приобретает исключительно важное значение. «Уникальность народа в его культуре, и разрушение основ этой уникальности способно повлечь за собой хаос и деградацию культурно-исторических организмов» [4, с. 244].

Целостное и национально окрашенное видение полиэтнического и поликультурного мира современности предлагает человеку рассматривать собственную этническую принадлежность не только как естественную основу своей психики, но и как причину и возможность его участия в культурном процессе — в освоении и воспроизводстве прошлых и настоящих культурных достижений своего народа и человечества в культурном творчестве [4, с. 6]. «В современном мире замечен странный феномен: на фоне растущего культурного и экономического взаимодействия, растворения границ национального, религиозного и этнического все большую силу набирает желание сохранить и углубить собственную этническую уникальность. Этот феномен назван «этническим парадоксом современности», и он лишний раз доказывает, что этническая самоидентификация неуничтожима и является последним пристанищем человеческого самосознания, когда все остальные уровни самосознания подвергаются растворению в общечеловеческой коммуникации» [4, с. 5].

Народные художественные ремесла являются неперменной составляющей национального самосознания. Школа белорусской керамики должна быть способна выступить продолжательницей традиции, гарантом ее выживания в современном мире, поскольку этническая традиция предоставляет представителям следующего поколения средства для самоидентификации как члена данного общества [4, с. 17, 137]. Как показывает педагогическая практика, изучение способов создания керамических изделий, применяемых белорусскими гончарами на протяжении столетий, дарит учащимся чувство сопричастности к вековому

опыту, помогает им ощутить себя частью живой народной традиции, способствует нравственно-патриотическому становлению личности. Желательно, чтобы по окончании обучения в высшей школе молодой специалист владел традиционными приемами и техниками так же, как и навыками работы на современном оборудовании. На базе высших учебных заведений также целесообразно осуществлять проведение экспериментальных исследований. Создание технологических лабораторий для проверки предположений и анализа этнографической и археологической информации способствовало бы сохранению национального своеобразия белорусской керамики, одновременно создавая условия для творческого переосмысления преподавателями и студентами традиционных форм и технологий в новых исторических условиях.

В связи с созданием новой учебной парадигмы с опорой на этнокультуру высшей и средней школе сегодня нужны специалисты, на высоком уровне владеющие традиционными приемами и технологиями и способные приобщить подрастающее поколение к культурным традициям в процессе индивидуальных и кружковых занятий [8, с. 144].

Однако недостаточно просто восстановить и сохранить накопленный белорусским гончарством опыт. Необходимо всемерно способствовать дальнейшему развитию культурной традиции в процессе творческой деятельности современных мастеров-художников, ведь вне личности мастера развитие традиции осуществляться не может [6, с. 41].

Бережное отношение к культурному наследию в сочетании с открытостью инновациям станет гарантией жизнеспособности и процветания национальной школы керамики и белорусской культуры в целом.

Литература

1. *Всемирная энциклопедия: Философия*. М.; Мн., 2001.
2. *Гришкевич А. П.* Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. Мн., 1975.
3. *Кашлёв С. С.* Современные технологии педагогического процесса. Мн., 2002.
4. *Коган И. Л.* Этнопсихологические основания культурогенеза. Мн., 2001.
5. *Милоченков С. А.* Белорусское народное гончарство. Мн., 1984.
6. *Некрасова М. А.* Народное искусство как часть культуры. М., 1983.
7. *Сахута Я. М.* Беларуская народная кераміка. Мн., 1987.
8. *Сучкоў І. І.* Этнашкола і мастацкая адукацыя // Художественное образование в школе: сб. науч. ст. Мн., 1998.
9. *Цітой.* Менск — месца майстроў: Рамесныя цэхі XVI–XVIII стст. Мн.: Беларусь, 2002. 110 с.: іл.